После того как Россия начала бомбить группировку ИГИЛ (Исламское государство), политичес-
кие обозреватели разного толка наперебой начали говорить о начале Третьей мировой войны.
Для затравки обратимся к ясновидящему Мишелю Нострадамусу, жившему во Франции в XVI веке, который предсказал, что Третья мировая война вместе с антихристом придет с Ближнего Востока или Северной Африки.
Начиная с 1999 года, непрерывные боевые действия в Северной Африке и на Ближнем Востоке, развязанные США, породили устойчивые непримиримые антиамериканские и антиевропейские настроения в арабском мире, создание мощных террористических организаций и, в конечном итоге, создание террористического государства ИГИЛ. Поток беженцев, хлынувший в Западную Европу из Северной Африки и Ближнего Востока, создал критическую ситуацию у самих европейцев и обострил там националистические настроения. Заявления ИГИЛ о создании государства Халифат, в которое должны войти часть российских республик Северного Кавказа, создали реальную угрозу южным границам России. Если режим Башара Асада падет, то Россия останется один на один с мощной армией ИГИЛ. Волна терактов может накрыть нашу страну. Поэтому Российская Федерация должна была сработать на опережение. Как известно, первые наши авиаудары по позициям террористов в Сирии начались 29 сентября 2015 года, буквально на следующий день после выступления Президента РФ Владимира Путина на Генеральной ассамблее ООН. Особенно потрясла участников Ассамблеи скорость выполнения обещаний российского президента.
Все, кто мало-мальски понимает в военном деле, обязательно придут к выводу, что скрытно создать в Сирии мощную группировку Российских Вооруженных Сил за один день невозможно, а при существующих средствах разведки утаить наращивание войск и сил в государстве, которое находится за тысячи километров от России, почти нереально. Как США и Великобритания проморгали нашу авиабазу в Сирии, оставим гадать их аналитикам. Авиагруппировка не существует сама по себе. Она имеет мощную систему охраны, разведки и соответствующую инфраструктуру, т.е. склады боеприпасов, горючего, оружия, продовольствия, мощный специализированный автопарк и так далее. В Сирии базируется авиаполк российских штурмовиков с приданными подразделениями самолетов-разведчиков и истребителей-бомбардировщиков. По самым скромным подсчетам там дислоцируется более 40 самолетов. В охранении стоят комплексы ПВО, а несут охрану и защищают коммуникации наши специальные подразделения. Таким образом, Россия сумела развернуть под носом у ИГИЛ и США группировку численностью около 6 тысяч человек (включая гражданских служащих), для которых был построен почти маленький город, учитывая объекты инфраструктуры. Как это все можно было не заметить? В настоящее время рассмат-
ривается вопрос блокады сирийских террористов со стороны Средиземного моря силами Черноморского флота. В случае внезапного прорыва ИГИЛ на каком-то, угрожающем для российской группировки направлении, в Средиземном море находится десантная группа, способная в считанные часы нарастить наши силы в любой точке сирийского побережья. Десантные силы насчитывают до двух батальонов десантников и пятидесяти единиц бронетехники. Сумеет ли Россия с помощью сирийской армии переломить ход боевых действий? Скорее, да, чем нет. Во-первых, само участие

российских военных в войне против ИГИЛ поднимает дух сирийской армии и делает риторику официальных сирийских властей более уверенной. Во-вторых, уничтожение отрядов террористов с помощью авиаударов производит мощное угнетающее воздействие на противника. Для того чтобы понять, что такое бомбовые удары, представьте себе, когда два штурмовика поражают бомбами площадь в четыре спортивных стадиона с гарантированным уничтожением живой силы и техники с вероятностью, равной 90 процентам. Если происходит точечное уничтожение объекта, то никакие бункеры не помогут, когда на тебя сверху падает пятисоткилограммовая бомба. Учитывая, что террористы не успели создать мощные бетонные сооружения и укрытия, то точечные удары оказывают большую эффективность.
Разумеется, для нас главным врагом являются террористы ИГИЛ. Но что делать с примкнувшими к ним, так называемыми, повстанческими силами?
Если два отряда, один из которых – террористы ИГИЛ, другой представляет повстанцев, бок о бок ведут боевые действия против сирийской армии, сидят в одном окопе, стреляют из одних и тех же укрытий, но при этом называют себя по-разному. Мы должны делать между ними различия? Они переплелись, как змеиный клубок, и невозможно убить одну змею, не повредив остальных. Значит, нужно убивать полностью весь клубок. Поэтому, каждый должен понимать: если кто-то взял оружие и воюет на стороне боевиков ИГИЛ, то независимо от того, как он будет себя называть, его уничтожат. А рассуждать о том, что нужно бомбить только ИГИЛ, глупо. Бомба, попадая в бункер, где скрываются повстанцы и террористы ИГИЛ, убьет всех.
Что могут противопоставить российской авиации террористы? Скорее всего, США через «умеренную» оппозицию снабдит их переносными зенитно-ракетными комплексами «Стингер», что в переводе с английского означает «жалящий». Ракета «Стингер» поражает цели на дальности до 10 километров, летящие на высоте до 5 километров и имеет как радиолокационную, так и тепловую системы самонаведения.
Но для того, чтобы научиться использовать высокотехнологичное оружие, нужно время для обучения операторов (как минимум месяц). В сложившейся обстановке время является определяющим фактором. Сломать хребет ИГИЛ в Сирии теми силами, которые существуют, при интенсивной поддержке российской военной авиации с воздуха, как говорят специалис-
ты, можно в течение трех недель.
Говоря про сотни и тысячи добровольцев, пополняющих ряды ИГИЛ, не будем забывать, что ряды сирийской армии также прирастают за счет добровольцев из Ирана, Ливана, отрядов, сформированных из сирийских, иракских и турецких курдов и других. Война – это всегда полигон для испытаний новых видов вооружений и тренировки специальных добровольческих сил. Особенной доблестью в наземных сражениях с ИГИЛ отличаются отряды, сформированные из курдского ополчения. Они понимают, за что воюют. В случае победы сирийской армии, курдам будет предоставлена автономия с широкими полномочиями, без малого – с правами отдельного государства. То, о чем курды мечтают уже не одно столетие, может осуществиться после победы над ИГИЛ.
Вернемся же к Третьей Мировой войне. Можно ли считать сегодняшний конфликт в Сирии началом Третьей Мировой войны? В военный конфликт на Ближнем Востоке так или иначе втянуты около 30 стран. Непосредственно в боевых действиях принимают участие около десятка стран. Масштабы конфликта не позволяют дорасти ему до рамок Мировой вой-

ны. И, главное, нет «заказчика» на подобную войну. Но если сейчас не расправиться с ИГИЛ, то менталитет населения западных стран, становясь более воинственным, вполне может подтолкнуть правительства к неадекватным решениям, что в совокупности причинно-следственных связей, в конце концов, может привести к большой войне. Государство ИГИЛ – это не просто вызов цивилизованному миру, и не бунт непримиримых оппозиций, это – целенаправленное уничтожение более слабого, «погрязшего в грехах, нестойкого в своей вере», чрезмерно толерантного прозападного культурного слоя и насаждение жестокой, более выносливой и неприхотливой поросли зла, готовой на любые жертвы. Пасование прозападного мироустройства перед коварством, смелостью и готовностью умереть, демонстрируемое участниками джихада, действует лучше всякой агитации в пользу последних. Еще и поэтому вмешательство России в военный конфликт полезно с точки зрения повышения ее морального авторитета и, как следствие, создания единой коалиции прозападных государств против ИГИЛ, которая поставит точку на рассуждениях быть или не быть Третьей Мировой войне. Россия на этом пути сделала самый важный шаг по предотвращению глобального военного конфликта, то бишь Мировой войны.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.